

УДК 343.01

Н.Ю. Скрипченко

д-р юрид. наук, доц.

*Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В.Ломоносова*

О ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ «УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА»

Одним из наиболее обсуждаемых, вследствие инициатив, выдвинутых руководством Верховного Суда РФ, стал вопрос о введении в российское уголовное законодательство категории «уголовный проступок». Автор обозначил вопросы, которые потребуют

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИЦЫ

законодательного регулирования в связи с реализацией указанной идеи. Среди них: определение деяний, которые будут отнесены к уголовным проступкам; изменения в системе видов наказания; реформирование институтов неоконченного преступления и соучастия в преступлении. Новый уголовно-правовой институт повлечет переход на новую модель категоризации преступлений, что потребует существенных изменений не только в уголовном, но и уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном и административном праве.

Еще не успели утихнуть споры об обоснованности уголовно-правовых реформ (имеются в виду Федеральные законы от 03.07.2016 № 323-ФЗ [1], № 324-ФЗ [2]), инициатором которых выступил Пленум Верховного Суда РФ, внесший 31 июля 2015 г. в Государственную Думу два законопроекта, направленных на «гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства Российской Федерации» [3], как Председатель Верховного Суда РФ вновь обратился с законодательной инициативой о выделения в УК РФ «уголовного проступка» [6]. Отдельные ученые положительно отнеслись к предложенной дифференциации преступных деяний, отмечая, что реформирование уголовного законодательства, направленное в том числе и на гуманизацию, создало реальные условия для введения в УК РФ уголовных проступков [7, с. 2 – 5; 4, с. 41 – 45]. По мнению же других представителей уголовно-правовой науки задачи, для решения которых вводится категория «уголовный проступок», могут быть достигнуты и без коренных преобразований уголовного законодательства, в частности, посредством исключения из уголовного закона норм, предусматривающих ответственность за преступления небольшой и средней тяжести, с их одновременным переводом в административное законодательство [9, с. 84].

Не вдаваясь в полемику относительно необходимости и целесообразности обсуждаемых новелл (так как скорее всего авторитет лиц, их продвигающих, повлияет на принятие окончательного решения), постараемся ответить на вопрос о том, как можно реализовать рассматриваемую идею. В этой части следует обратить внимание, что внесение изменений в фундаментальный институт уголовного права затронет различные отрасли права (уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, административное), а также криминологию и криминалистику. Указанная реформа потребует системного анализа не только действующего законодательства, но и соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, внесения в них изменений и дополнений.

Постараемся остановиться на тех ключевых моментах, на которые нужно обратить внимание, законодательно закрепляя категорию «уголовный проступок».

Во-первых, необходимо определить массив деяний, которые и выступили бы «буфером» между преступлением и административным правонарушением. К решению этого вопроса есть несколько подходов. Ряд ученых считают, что основным претендентом на включение в число «уголовных преступников» могут быть преступления небольшой тяжести [10, с. 632]. По мнению А. Безверхова и А. Денисовой к уголовным проступкам следует отнести так называемые преступления с административной преюдицией [5, с. 28]. Наибольший интерес представляет позиция И. Звечаровского, предлагающего три способа поиска уголовных проступков среди уголовно-противоправных деяний: 1) перевести в число проступков деяния, уже признанные преступными; 2) наполнить содержание категории «уголовный проступок» за счет непроступных уголовно-противоправных деяний, уже предусмотренных в УК РФ (например, путем отнесения к числу уголовных проступков, деяний, в виде злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53¹ УК РФ), которые на сегодняшний день не являются уголовно-наказуемыми; 3) посредством комбинации первых двух способов [8, с. 44-45].

Учитывая же, что сама идея закрепления уголовного проступка является воплощением либерализации уголовного законодательства, вряд ли криминализация деяний, даже через категорию уголовных поступков, обеспечит соответствующее направление уголовной политики. К уголовным проступкам должны быть отнесены те деяния, которые характеризуются меньшей степенью общественной опасности по сравнению с преступными деяниями. А, как известно, индикатором, позволяющим определять характер и степень общественной опасности того или иного деяния, является санкция. Следовательно, проведя своеобразную ревизию норм Особенной части УК РФ на предмет оценки социальной опасности закрепленных в них форм поведения, можно выделить уголовные проступки. Для начала следует определить те деяния, санкции которых не предусматривают наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества. Примером может служить ст. 169 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности. Санкция части 1 указанной нормы носит альтернативный характер, самым строгим наказанием являются обязательные работы на срок до 360 часов. На наш взгляд, рассматриваемое преступление может быть отнесено к числу уголовных проступков.

От конкретизации уголовных проступков зависит и законодательное определение уголовного проступка, которое также должно найти отражение в нормах Общей УК РФ. Оптимальным представляется

внести изменения и дополнения в содержание ст. 14 УК РФ, закрепляющей понятие преступления. Корректировке подлежит и ст. 15 УК РФ, в которой следует не только определить основания для дифференциации преступлений по степени общественной опасности, но и предусмотреть возможность перевода преступлений небольшой тяжести в разряд уголовных проступков.

Во-вторых, коренного преобразования потребует система мер государственного принуждения, которые могут быть применены к лицам, совершившим уголовный проступок. Очевидно, что общие начала назначения наказания виновным должны остаться теми же, но перечень видов наказаний следует ограничить наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества. При этом самостоятельному регулированию подлежит вопрос назначения наказания по совокупности проступков и по совокупности преступлений. Существенным отличительным признаком преступления и уголовного проступка являются уголовно-правовые последствия, которые выражаются в отсутствие судимости у лица, подлежащего наказанию за совершенный уголовный проступок. Указанное положение также требует законодательного закрепления.

В-третьих, изменению подлежат и такие институты Общей части УК РФ, как неоконченное преступление и соучастие в преступлении. В частности, необходимо законодательно определить, является ли уголовный проступок, прерванный на стадии покушения, наказуемым; повышается ли степень общественной опасности уголовного проступка в случае совершения в группе.

Учитывая, что в отношении несовершеннолетних, совершивших преступное деяние, законодатель устанавливает более мягкие меры уголовно-правового характера (раздел V УК РФ), соответствующие положения должны найти отражение и в регулировании вопросов особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших уголовный проступок.

Мы обозначили основные, на далеко не все вопросы, которые потребуют законодательного решения в связи с учреждением института уголовного проступка. В частности, предстоит определиться с необходимостью сохранения в уголовном законодательстве института административной преюдиции, а также решить ряд других, не менее важных, вопросов и проблем.

Резюмируя, хочется отметить, что новый уголовно-правовой институт повлечет переход на новую модель категоризации преступлений, что потребует существенных изменений и дополнений российского законодательства. Представляется целесообразным предварительно обсудить этот вопрос, сделав его предметом широкого

научного исследования специалистов из разных отраслей права (в первую очередь уголовного, уголовно-процессуального и административного), с привлечением практических работников. В случае принятия решения о законодательном закреплении института уголовного проступка, полагаем необходимо разработку и принятие новой редакции Уголовного кодекса РФ.

Список использованных источников

1 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

2 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4257.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (Документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс»

4 Акутаев, Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. [Текст] // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 41–45.

5 Безверхов, А. О становлении института уголовного проступка в системе российского уголовного права [Текст] / А. Безверхов, А. Денисова // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 25 – 30.

6 Выступление В.М. Лебедева на IX Всероссийском съезде судей// Официальный интернет-сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53419>, свободный. – Яз. рус.

7 Гаврилов, Б.Я. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России / Б.Я. Гаврилов, Е.В. Рогова // Российская юстиция. – 2016. – № 11. – С. 2–5.

8 Звечаровский, И. Категория «уголовный проступок» в контексте либерализации уголовной политики России [Текст] // Уголовное право.

– 2017. – № 4. – С. 43 – 46.

9 Кругликов, Л. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон [Текст] / Л. Кругликов, В. Лапшин // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 80 – 84.

10 Цепелев, В.Ф. Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы [Текст]: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, 27-28 мая 2004 г.). М.: ЛексЭкс, 2005. – С. 631 – 634.

One of the most discussed, due to the initiatives put forward by the leadership of the Supreme Court of the Russian Federation, was the question of introducing into the Russian criminal legislation the category of “criminal misdeed”. The author outlined issues that would require legislative regulation in connection with the implementation of this idea .Among them: the definition of acts that will be attributed to criminal misconduct; changes in the system of types of punishment; reforming the institutions of the unfinished crime and complicity in the crime. The new criminal legal institute will entail a transition to a new model of categorization of crimes, which will require significant changes not only in criminal but also in criminal procedural, correctional law and administrative law.